

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Концепция приоритета международного права в политике: советско-болгарские отношения – исключение из правила?

*Петров Л.К.**

Проблема соотношения международного права и политики является одной из самых острых и актуальных применительно к становлению международных отношений как в эпоху, ознаменовавшую конец «холодной войны», так и в последующий период.

Примером, в своем роде уникальным, на основе которого рассмотрим вышеозначенную проблему, служат международно-правовые аспекты советско-болгарских отношений в 80-х – самом начале 90-х годов XX века, с одной стороны, и ключевые элементы системы советско-болгарских отношений за социалистический период их развития, с другой стороны.

Следует особо подчеркнуть, что с правовой точки зрения именно период с 1980 по 1991 г. характеризуется наивысшими результатами и всеобъемлющим правовым регулированием в двусторонних советско-болгарских отношениях. В то же время нельзя не отметить, что в середине 80-х годов XX века зародились серьезные кризисные явления, связанные как с разрушением правовой основы торгово-экономических связей между СССР и Народной Республикой Болгарией (далее НРБ), так и с массовым невыполнением взаимных правовых обязательств, в первую очередь в силу фактического отказа советского руководства от соблюдения целого комплекса межправительственных и межведомственных соглашений в экономической сфере¹.

* Петров Люцкан Кирилов – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

Указанная негативная тенденция в двусторонних отношениях являлась результатом принципиальных разногласий между Председателем Президиума Верховного Совета СССР, Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и Председателем Государственного Совета НРБ, Генеральным секретарем ЦК БКП Тодором Живковым как в отношении концепции реформирования мировой социалистической системы, так и в вопросе о путях дальнейшего развития двусторонних отношений.

Во избежание голословных утверждений рассмотрим ключевые международно-правовые акты, составляющие фундамент советско-болгарских отношений в указанный период, а с другой – изложим и подвергнем анализу некоторые до недавнего времени недоступные для широкой общественности факты, документы и свидетельства, относящиеся к политической составляющей двусторонних отношений, оказавшиеся решающими для фактического замораживания и распада отношений по состоянию на 2002 г., разумеется, в контексте кардинальных качественных изменений в международных отношениях в конце 80-х и в течение 90-х годов XX века.

В первую очередь остановимся на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между НРБ и СССР от 12 мая 1967 г.² (далее Договор 1967 года), на основе которого была построена вся система двусторонних соглашений во всех сферах взаимного сотрудничества.

Следует обратить внимание на то, что в Преамбуле Договора 1967 года³ содержатся ссылки на Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между НРБ и СССР от 18 марта 1948 г. (далее Договор 1948 года), которые указывают на его «...историческую роль в укреплении братских отношений между НРБ и СССР...»⁴ и на необходимость в его «обновлении в соответствии с ... развитием политического, экономического и культурного сотрудничества между ними, а также с изменениями, произошедшими в Европе и во всем мире»⁵.

Представляется, что вышеприведенные формулировки не являются лишенной содержания рутинной декларацией либо данью текущей

¹ Костадин Чакъров, «От втория етаж към нашествието на демократите», Книгоиздателска къща «Труд», София, 2001. С. 130-131.

² Министерство на външните работи на НРБ «Външна политика на Народна Република България. Сборник от документи и материали в два тома», «Наука и изкуство», Т. 2, София, 1971. С. 311.

³ Там же. С. 311.

⁴ Там же. С. 312.

⁵ Там же. С. 312.

политической конъюнктуре, как очень часто, в силу инерционной, шаблонизированной структуры мышления, построенной на тотальном отрицании прошлого, в наше время квалифицируются подобные тексты. К моменту заключения Договора 1967 года советско-болгарские отношения вышли на качественно новый этап развития, характеризующийся все более масштабными процессами интеграции, прежде всего между экономическими и оборонными комплексами СССР и НРБ.

Ссылка⁶ в Договоре 1967 года на Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 14 мая 1955 г. подчеркивает значимость еще одного основополагающего принципа советско-болгарских отношений – системы взаимных гарантий безопасности, представленной как в виде системы многостороннего Варшавского договора, так и в виде статьи 7 Договора 1967 года⁷. В ней закреплено право на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН путем немедленного предоставления одной договаривающейся стороной любой помощи, включая военную, другой договаривающейся стороне, в случае если последняя подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или группы государств.

Договор 1967 года был заключен сроком на 20 лет с автоматическим продлением каждый раз на следующие 5 лет, если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует его путем уведомления за 12 месяцев до истечения соответствующего срока. Болгарская сторона ратифицировала договор 20 июля 1967 г., а обмен ратификационными документами состоялся 4 августа 1967 г. в Москве⁸.

Следует особо отметить, что по своей эффективности, надежности и военному потенциалу указанная система гарантий национальной безопасности Болгарии не имеет аналогов в истории существования нового болгарского государства с момента освобождения Болгарии от османского ига подписанием Сан-Стефанского мирного договора между Российской империей и Османской империей от 3 марта 1878 г.

В экономической сфере советско-болгарские отношения в 80-х годах XX века регулировались не только многосторонними соглашениями в рамках Совета Экономической Взаимопомощи, но главным образом «Генеральной схемой специализации и кооперирования в ма-

⁶ Там же. С. 312.

⁷ Там же. С. 314-315.

⁸ Там же. С. 315.

териальном производстве между НРБ и СССР до 1990 г.» от сентября 1979 г. (далее Генеральная схема)⁹.

Курс на всестороннее сближение и экономическую интеграцию между СССР и НРБ осуществлялся именно на основе Генеральной схемы. С принятием этого документа была подведена правовая основа для поднятия советско-болгарского экономического сотрудничества и интеграции на качественно новый уровень.

Главной отличительной характеристикой Генеральной схемы являлась ее обязательная сила для обеих сторон¹⁰ – документ был подписан уполномоченными представителями Правительств СССР и НРБ и был утвержден высшими представительными органами СССР и НРБ. В соответствии с договоренностью между сторонами на основе Генеральной схемы был подготовлен целый ряд отраслевых программ, и были подписаны соответствующие двусторонние соглашения.

Генеральная схема была разработана на срок до 1990 г. и, таким образом, охватывала период двух пятилетних планов. Мероприятия, представляющие собой содержание схемы, были включены в пятилетние планы обеих сторон и обеспечены соответствующими капитальными вложениями и ресурсами¹¹.

Генеральная схема предопределяла большую часть товарного обмена между СССР и НРБ¹², объемы которого фиксировались в долгосрочном торговом соглашении и в ежегодных протоколах о торговом обмене между двумя странами.

Таким образом, по нашему мнению, Генеральную схему можно с правовой точки зрения квалифицировать как полноценный двусторонний международный договор в сфере экономической интеграции, отражающий как уникальность взаимоотношений между СССР и НРБ, так и наивысшую точку всеобъемлющего правового регулирования комплекса экономических связей между двумя странами за всю историю их отношений.

Теперь обратимся к исследованию и анализу тех неизвестных до недавнего времени документов, фактов и свидетельств, которые позволят нам выявить суть и скрытые механизмы советско-болгарских отношений в период социалистического строительства, позволят

⁹ Министерство на външната търговия «Четиридесет години социалистическа външна търговия», «Наука и изкуство», Т. 1, София, 1985. С. 85.

¹⁰ Там же. С. 87.

¹¹ Там же. С. 87.

¹² Там же. С. 88.

объяснить главные причины и мотивы заключения практически всех ключевых двусторонних договоров и принятия иных документов международно-правового характера. Таким образом, на конкретном примере постараемся приблизиться к ответу на важнейший вопрос о взаимном влиянии и даже конвергенции международного права и политики, в конечном итоге признавая несомненный, выстраданный тысячелетним мировым опытом приоритет международного права в политике.

Поскольку обозначенный нами предмет исследования находится на стыке международного права и политики, представляется целесообразным кратко изложить некоторые фундаментальные характеристики советско-болгарских отношений в целом, а также привести некоторые исторические ремарки, раскрывающие содержание этих отношений в социалистический период их развития.

В первую очередь следует особо подчеркнуть, что ключевая роль в инициативном превращении Болгарии из рядовой «страны народной демократии» в ближайшего и самого верного союзника СССР принадлежала, с одной стороны, Председателю Государственного Совета НРБ, Генеральному секретарю Болгарской Коммунистической Партии Тодору Живкову и, с другой стороны, двум руководителям СССР – Председателю Совета Министров СССР, Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву и Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу.

В период становления советско-болгарских отношений (1944-1948 гг.) и до смерти И.В. Сталина в 1953 г. безраздельно господствовал асимметричный политико-идеологический подход в двусторонних отношениях. Подобное утверждение на первый взгляд может показаться странным в том смысле, что якобы в принципе между СССР и Болгарией не могло существовать иного подхода. Проникая в суть отношений, уясняешь, что с избранием Т. Живкова сначала Первым секретарем ЦК БКП, а впоследствии и Председателем Совета Министров НРБ и с избранием Н.С. Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР в конце 50-х годов XX века были созданы предпосылки для устранения явной грубой асимметрии в двусторонних связях и для их поднятия на уровень теснейших, совершенно осознанных, инициативных и добровольных со стороны Болгарии союзнических отношений. В то же время эти отношения сохранили свой внешний идеологический характер, но, в сущности, стали гораздо более прагматичными.

После Венгерских событий 1956 года¹³ Болгария стала утверждать-ся как самый верный и, что наиболее существенно, практически добровольный союзник Советского Союза в «социалистическом лагере»¹⁴. Более того, Болгария добровольно взяла на себя защиту советских интересов в рамках социалистической общности. В подтверждение сказанного приведем отрывок из записки посла НРБ в Польше Георгия Петрова, направленной в МИД Болгарии 17 августа 1957 г.: «...после моего возвращения в Польскую народную республику мне стало совершенно ясным, что здесь, вопреки шаблонным выражениям куртуазности, ведется широкая антисоветская пропаганда: на приемах, при встрече Хо Ши Мина и других высоких гостей из народно-демократических стран, чьи представители выдвигают лозунги или поднимают тосты за сплоченность и дружбу между странами социалистического лагеря во главе с Великим Советским Союзом, – это даже не передается текстуально в печати и в информационных бюллетенях. Ответственным польским людям сегодня не нравятся подобные лозунги и тосты и поэтому они их умалчивают. По моему мнению, мы не должны уступать ревизионизму ни на шаг...»¹⁵. Как видно из текста записки, болгарский посол идентифицирует «ревизионизм» в восточноевропейских странах с любым дистанцированием от Советского Союза¹⁶. При этом посол видит свою задачу в том, чтобы отстаивать на территории Польши интересы (!) СССР¹⁷. В этих целях в своих публичных заявлениях посол подчеркивает освободительную миссию Советской Армии в Восточной Европе. Так, в проекте тоста по случаю 9 сентября (День социалистической революции в Болгарии), направленного послом в МИД Болгарии, присутствовал следующий пассаж: «... Что касается нашего исключительно быстрого развития на пути к ...экономическому и культурному восходу – этим мы также обязаны прежде всего Великому Советскому Союзу, который продолжает проявлять огромную заботу о нашем всестороннем развитии...»¹⁸.

¹³ Институт по история, Българска академия на науките «България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии», Издателство «ГУТЕНБЕРГ» София, 2000, «България и Съветският Съюз след Втората световна война – прагматизъм на българската позиция», Искра Баева. С. 427.

¹⁴ Там же. С. 427.

¹⁵ Там же. С. 427.

¹⁶ Там же. С. 427.

¹⁷ Там же. С. 427.

¹⁸ Там же. С. 427.

При всей очевидной идеологической окраске подобных выступлений они ярко свидетельствуют о той роли Болгарии в социалистическом сообществе, о которой шла речь выше.

После 1956 г. становятся все более отчетливыми различия в использовании словесных средств, даже в таких формальностях, как поздравительные телеграммы между социалистическими странами. Сравнение текстов официальных телеграмм между Болгарией и другими восточноевропейскими странами во второй половине 50-х годов отчетливо показывает, что болгарская сторона обязательно подчеркивает историческую роль СССР в социалистическом лагере, в то время как польские и венгерские официальные лица указывают только на параметры двусторонних отношений, не упоминая третьих стран, т. е. СССР¹⁹.

Таким образом, можно констатировать четкое различие между достаточно сдержанным отношением Польши и Венгрии к СССР, характеризующимся оценкой связей с СССР²⁰, прежде всего в соответствии с национальными интересами этих стран, и идеологически мотивированными, но в то же время, как ни парадоксально, все более прагматичными с экономической точки зрения отношениями Болгарии и СССР.

Наиболее ярким подтверждением этой тенденции является обсуждение на Декабрьском пленуме ЦК БКП 1963 г., на Июльском пленуме ЦК БКП 1973 г. и на встрече между Тодором Живковым и Л.И. Брежневым в 1973 г. вопроса о «теснейшем всестороннем сближении, а в перспективе и об объединении НРБ с Советским Союзом»²¹.

Указанный вопрос являлся и продолжает оставаться предметом пристального интереса как исследователей – историков и юристов, так и широкой общественности в Болгарии и России. Тем не менее как раз в публичном пространстве господствует упрощенная, шаблонная, политизированная и отличающаяся глубоким непониманием сути отношений между СССР и НРБ точка зрения, выраженная в клише «Болгария как шестнадцатая республика СССР».

На основе некоторых уже доступных документов – материалов вышеуказанных пленумов ЦК БКП от 1963 г. и от 1973 г., а также стенограммы «Беседы тов. Т. Живкова и тов. Л. Брежнева в правительствен-

¹⁹ Там же. С. 427.

²⁰ Там же. С. 427.

²¹ Там же. С. 428, ЦДА, ф.16, оп. 5, а.е. 600, л. 2.

ной резиденции «Воден»²² (Болгария) от 20 сентября 1973 г. – попытаемся изложить свое видение сути советско-болгарских отношений и обосновать фактор личных отношений между руководителями СССР и НРБ как практической и прагматичной основы для выработки того всеобъемлющего правового комплекса двусторонних договоров и соглашений, который к середине 80-х годов XX века давал основание говорить о высочайшем уровне интеграции между СССР и НРБ во всех сферах общественной жизни.

На наш взгляд, главным фактором, катализировавшим с болгарской стороны возникновение и обсуждение тезиса о возможном государственном объединении СССР и НРБ, являются важнейшие задачи по ускоренной модернизации и индустриализации Болгарии, стоящие перед Болгарской Коммунистической Партией. По мнению некоторых болгарских исследователей, директивы, принятые на VIII съезде БКП (ноябрь 1962 г.) ставили «почти абсурдные для нашей экономики задачи»²³ – до 1980 г, следовало, по примеру СССР, выйти на рубежи коммунистического строительства, для чего было необходимо увеличить национальный доход в 4,5-5 раз, промышленное производство в 6,5-7 раз и т.д.²⁴

В своей речи на митинге 26 февраля 1964 г. в Софии после возвращения болгарской партийно-правительственной делегации из Москвы Т. Живков заявил: «Цифры просты и ясны, но за ними кроется гора проблем. ...При современном уровне науки и техники и условиях в нашей стране немыслимо обеспечить быстрого развития машиностроения, энергетики, химии, сельского хозяйства, если Народная Республика Болгария развивается одна, в изоляции от остальных социалистических стран... Если мы хотим превратить Болгарию в машиностроительную страну, мы можем сделать это только при самой широкой специализации и кооперировании с социалистическими стра-

²² Стенограмма хранится в Центральном государственном архиве Болгарии (Архив ЦК БКП) под наименованием «Беседа тов. Т. Живкова и тов. Л. Брежнева в правительственной резиденции «Воден», 20 сентября 1973 г., размер стенограммы 37 машинописных страниц.

²³ Институт по история, Българска академия на науките «България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии», Издателство «ГУТЕНБЕРГ» София, 2000, «България и Съветският Съюз след Втората световна война – прагматизъм на българската позиция», Искра Баева. С. 428.

²⁴ Министерство на външните работи на НРБ «Външна политика на Народна Република България. Сборник от документи и материали в два тома», «Наука и изкуство», Т. 2, София, 1971. С. 62-63.

нами, и прежде всего с Советским Союзом... Мы глубоко убеждены, что курс на дальнейшее сближение экономики нашей страны с советской экономикой – это единственно правильный путь развития Народной Республики Болгария... Он полностью отвечает национальным интересам страны...»²⁵. Это публичное выступление болгарского руководителя почти дословно перекликается с формулировками материалов закрытого Декабрьского пленума ЦК БКП от 4 декабря 1963 г. Разумеется, вопрос о дальнейшем сближении, а в перспективе о политическом слиянии НРБ и СССР обсуждался только на пленуме. Наконец, приведем высказывание одного из членов ЦК (Георги Павлов), которое, по нашему мнению, наиболее ярко и прямо отражает атмосферу пленума и рамки сближения: «Мы торгуем с вами (с СССР) на 70%. У нас нет средств покупать у капиталистов. У нас есть два выхода – либо выделять больше средств и покупать больше товаров у капиталистов, либо вы нас включаете в ваши балансы...»²⁶.

Таким образом, можно констатировать, что создание условий для осуществления намеченных планов болгарского руководства по ускоренной индустриализации страны и резкому повышению жизненного уровня населения было невозможным без всестороннего кооперирования и интеграции национальных экономик социалистических стран, и прежде всего экономик НРБ и СССР. Именно в этом, на наш взгляд, кроется действительная причина возникновения и рассмотрения вопроса о перспективах государственного объединения НРБ и СССР. Еще одним свидетельством прагматичной, но ясной и открытой, а не замуфлированной болгарской позиции является отсутствие обсуждения на пленуме вопроса о конкретных международно-правовых формах и механизмах объединения НРБ и СССР.

Дальнейшее развитие отношений подтвердило, с одной стороны, курс на всестороннее сближение НРБ и СССР, но без принятия конкретных мер в направлении объединения двух стран. Так, на Июльском пленуме ЦК БКП 1973 г. снова рассматривалась целостная концепция внешней политики Болгарии, где советско-болгарские отношения представлены как важнейшая часть внешних отношений Болгарии. В результате работы пленума был принят отдельный документ под

²⁵ Там же. С. 63-65.

²⁶ Институт по история, Българска академия на науките «България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии», Издателство «ГУТЕНБЕРГ» София, 2000, «България и Съветският Съюз след Втората световна война – прагматизъмът на българската позиция», Искра Баева. С. 428-429, ЦДА, ф.16, оп. 5, а.е. 583, л. 36.

названием «Основные направления развития всестороннего сотрудничества с СССР на этапе создания развитого социалистического общества в НРБолгария»²⁷.

С нашей точки зрения, в контексте настоящего исследования наибольший интерес представляет стенограмма беседы Л.И. Брежнева и Т. Живкова в резиденции «Воден» 20 сентября 1973 г. На встрече Т. Живков поставил перед Л. Брежневым несколько ключевых для Болгарии экономических и политических проблем: по поставкам электроэнергии, нефти, по ценам на болгарские сельскохозяйственные товары и по вопросу о Македонии, по вопросу о дальнейших перспективах сближения и возможного объединения с СССР.

В силу ограниченности природных сырьевых ресурсов Болгарии и тяжелой энергетической ситуации в стране Т. Живков отмечает, что «...нет другой социалистической страны, которая так бедна природными ресурсами, в том числе энергетическими ресурсами...»²⁸. Живков выражает желание болгарской стороны получать из Советского Союза недостающие объемы нефти для болгарской экономики сверх уже договоренных объемов и подчеркивает, что часть этой нехватки Болгария покрывает за счет импорта из арабских стран.

В отношении цен на сельскохозяйственную продукцию Т. Живков излагает ситуацию с разницей в болгарских дотациях на эту продукцию, при которой «на капиталистическом рынке мы продаем то, что нам стоит 100 левов – за 20-40 левов, а на социалистическом рынке – за 40-60 левов... Что мы предлагаем? Договориться с Советским Союзом, чтобы каким-то образом ликвидировать нашу дотацию на экспортную сельскохозяйственную продукцию, а также по ценам на следующую пятилетку. Я повторяю, мы не хотим идти на международные цены, но как минимум надо сделать что-то, чтобы ликвидировать этот 1 миллиард левов дотаций, которые наша страна ежегодно дает»²⁹. Следует пояснить, что в 1973 году 42-45% болгарского экспорта

²⁷ Институт по история, Българска академия на науките «България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии», Издателство «ГУТЕНБЕРГ» София, 2000, «България и Съветският Съюз след Втората световна война – прагматизъм на българската позиция», Искра Баева. С. 429.

²⁸ Институт по история, Българска академия на науките «България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии», Издателство «ГУТЕНБЕРГ» София, 2000, «България и Съветският Съюз след Втората световна война – прагматизъм на българската позиция», Искра Баева. С. 430.

²⁹ Там же. С.430.

составляла сельскохозяйственная продукция³⁰, и указанный 1 миллиард левов дотаций был очень тяжелым бременем для болгарской экономики – даже с учетом конвертируемой валюты, вырученной за экспорт сельскохозяйственной продукции на западные рынки, экономика страны с трудом справлялась с таким размером дотаций, прежде всего на советском экспортном направлении.

Наиболее важным обсуждаемым вопросом на встрече был международный вопрос в тесной связке с будущими перспективами самих советско-болгарских отношений. Т. Живков замечает: «...в нашей внешнеполитической деятельности, как и в нашей работе с братскими партиями по проблемам международного рабочего и коммунистического движения мы, как Вам хорошо известно, не предпринимаем ничего без согласования с Вами...»³¹. Далее Тодор Живков делает критические замечания в адрес Георгия Димитрова за его позицию по македонскому вопросу: «...он фактически сам дал возможность югославам расположиться в нашей стране таким образом, как и сам Советский Союз не располагался в первые послевоенные годы. Югославы получили не только возможность свободно работать в Македонии, но и у них были свои представители в органах безопасности, в армии, везде...»³².

Таким образом, Т. Живков очерчивает круг болгарских интересов, не упуская возможности отметить свои личные заслуги в антиюгославской кампании после 1948 г.³³ Излагая и обосновывая болгарские требования, Живков использует наиболее весомые аргументы, связанные со строго конфиденциальными решениями пленумов ЦК БКП от 1963 и 1973 гг.: «...В конце 1963 года мы провели специальный пленум ЦК партии по этим вопросам, и приняли такое же решение, как и сейчас на нашем Июльском пленуме – о всестороннем сближении с Советским Союзом – и изложили [их] в специальном письме тов. Хрущеву, а потом я их изложил на отдельной встрече с ним. Но тогда не получилось так, как нам бы хотелось, не получилось то, что осуществилось сейчас с Вашим визитом...»³⁴. В этом, как считают некоторые историки³⁵, заключалось особое положение Болгарии, ее

³⁰ Там же. С. 430.

³¹ Там же. С. 430.

³² Там же. С. 430.

³³ Там же. С. 430.

³⁴ Там же. С. 430-431.

³⁵ Там же. С. 431.

особая заслуга перед Советским Союзом, взамен которой Живков добивался уступок по вышеизложенным пунктам. Как видно из ответа Л.И. Брежнева, аргументы Т. Живкова убедили советского руководителя, и представляется необходимым привести его слова по поводу перспектив будущего сближения между Болгарией и СССР: «Этот акт – исторический, о нем будут говорить поколения после нас»³⁶. В то же время в отношении механизмов и тактики выполнения «исторических» решений видение Л. Брежнева не слишком отличается от подхода ЦК БКП – «осторожно, в течение длительного периода времени, ...мы не должны делать иллюзий, что это произойдет за год-два, это будет продолжительный процесс, и мы так понимаем этот вопрос, ...и Вы должны поработать над вопросами сотрудничества. После этого надо провести встречу между представителями наших двух ЦК, чтобы обсудить методологию, посмотреть, что будем делать, что Вы будете делать...»³⁷. Л. Брежнев дал положительный ответ и на важнейший для болгарской стороны вопрос о конкретной помощи: «Политбюро отнесется с пониманием, и мы найдем много вариантов для удовлетворения вашего требования...».

И действительно, по некоторым оценкам³⁸, скрытая субсидия, предоставленная болгарскому сельскому хозяйству в результате достигнутых на встрече договоренностей и закрепленная в соответствующих торговых договорах (ежегодные протоколы, Долгосрочное торговое соглашение и иные), достигала 600 миллионов долларов США ежегодно.

Некоторые болгарские историки считают, что болгарское обещание о всестороннем «сближении» с будущей перспективой объединения СССР и НРБ сыграло роль разменной монеты в переговорах по совершенно конкретным и материальным вопросам³⁹.

На наш взгляд, не представляется допустимым и уместным сводить двусторонние переговоры руководителей двух союзнических государств, двух братских народов к банальному торгу и квалифициро-

³⁶ Там же. С. 431.

³⁷ Там же. С. 431.

³⁸ Костадин Чакъров, «От втория етаж към нашествието на демократите», Книгоиздателска къща «Труд», София, 2001. С. 92.

³⁹ Институт по история, Българска академия на науките «България и Русия през XX век. Българо-руски научни дискусии», Издателство «ГУТЕНБЕРГ» София, 2000, «България и Съветският Съюз след Втората световна война – прагматизъм на българската позиция», Искра Баева. С. 432.

вать, как это делают некоторые болгарские исследователи, переговорные позиции и требования болгарского руководителя по принципу «если мы верные, то хотя бы получить от этого материальные блага». Действительно, можно признать, что определенный прагматизм с болгарской стороны присутствовал, но следует также иметь в виду огромные средства, которые СССР экономил в силу отсутствия на территории НРБ советских военных группировок и соответствующей советской военной инфраструктуры, финансируемых из государственного бюджета СССР. По нашему мнению, также неправомерны выводы о том, что якобы Народная Республика Болгария получала незаслуженно привилегированные условия во взаимной торговле с СССР. Действительно, в торговых договорах, соглашениях и протоколах в скрытой форме были предусмотрены негласные договоренности между государственными руководителями обеих стран, но утверждать, что советское руководство шло на материальные уступки ради будущих заведомо нереализуемых проектов в виде государственного объединения СССР и НРБ, означает в недопустимой степени недооценивать интеллектуальный уровень лиц, принимающих ключевые решения в СССР. Очевидно, что как для Тодора Живкова, так и для советского руководства было ясным, что сама международная обстановка не позволяла осуществления акта объединения СССР и НРБ ни с болгарской, ни с советской стороны. На наш взгляд, с международно-правовой точки зрения СССР не был заинтересован в том, чтобы вместо надежного союзника в виде суверенного балканского государства получить в своем составе очередную союзную республику.

Представляется, что сама болгарская идея, инициатива о будущем гипотетическом объединении с СССР при всей ее кажущейся прагматичности являлась необязательной для реализации, пусть и в отдаленном будущем, формальной целью, формой особого отношения к Советскому Союзу как великому государству, продолжающему, олицетворяющему и успешно отстаивающему в международных отношениях российские исторические традиции и интересы, как символу двукратного освобождения Болгарии.

С избранием М.С. Горбачева в 1985 г. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС и в 1988 г. на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР в отношениях между Советским Союзом и НРБ стала зарождаться и постепенно утвердилось негативная тенденция практически во всех сферах двустороннего сотрудничества. По свиде-

тельству Костадина Чакърова – одного из ближайших помощников Тодора Живкова – М.С. Горбачев прекратил скрытую ежегодную помощь Болгарии⁴⁰. К. Чакъров также указывает на «наступивший хаос в советской экономике»⁴¹, приведший к «брутальному невыполнению подписанных пятилетних соглашений и годовых протоколов между нашими странами. Это резко уменьшило физические объемы сырья и материалов, ввозимых из СССР»⁴². Далее Чакъров приводит данные о количестве сырья и материалов, недополученных Болгарией в период 1986-1990 гг. по сравнению с периодом 1981-1985 гг. и приводит оценку, сделанную в то время по поручению Т. Живкова, согласно которой «около 30% сырьевого эшелона болгарской экономики выходило из строя»⁴³.

Не останавливаясь подробно на истории эскалации негативной тенденции в отношениях между Т. Живковым и М. Горбачевым, а как следствие, в отношениях между СССР и НРБ, отметим, что эта тенденция основывалась на принципиальных расхождениях во взглядах двух государственных руководителей как по ключевым вопросам всего комплекса отношений между СССР и НРБ, вопросам строительства и реформирования социализма, так и по курсу, проводимому М. Горбачевым в СССР. В подтверждение сказанного представляется необходимым привести часть стенограммы встречи между Т. Живковым и М. Горбачевым, состоявшейся 23 июня 1989 г. в Кремле⁴⁴. После вступительной информации М. Горбачева Т. Живков начинает свое изложение следующим образом: «Нигде не напечатано и вряд ли будет напечатано, но история распорядилась так, что социализм родился в наших странах до капитализма. Такова правда и таков источник больших трудностей, больших извращений и так далее и так далее. Если бы не было Сталина, был бы другой, но иного пути не было.

Это во-первых.

Во-вторых. Я согласен, что в начале 70-х годов мы не заметили больших перемен, которые были совершены в Европе и в мире. Произошли коренные изменения в производительных силах и в системе ценностей капитализма.

⁴⁰ Костадин Чакъров, «От втория етаж към нашествието на демократите», Книгоиздателска къща «Труд», София, 2001. С. 93.

⁴¹ Там же. С. 130.

⁴² Там же. С. 130.

⁴³ Там же. С. 131.

⁴⁴ Там же. С. 161.

В-третьих. После второй мировой войны мы поддерживали такое положение, которое обрекало нас на изоляцию и на застой. Таков пример с подразделениями А и Б. Мы знаем точку зрения классиков по этому вопросу, но нам это создало исключительно большие проблемы. В меньшей или в большей степени мы все заняли модель Советского Союза в целом, без изменения. Каждая попытка внести в нее что-то толковалась как ересь. Меня лично вызывали сюда пять-шесть раз, чтобы остановить всякие эксперименты. Я не говорю, что я какой-то новатор, но такова истина. То, что сейчас происходит у вас, меня беспокоит тем, что перестройка политической системы дико обгоняет перестройку производительных сил. Верно, что в истории они идут вместе, но это вопрос, который нужно хорошо взвешивать в соответствии с конкретными условиями. Вряд ли нам надо поступать так, как поступаете вы.

Вот моя оценка вашей перестройки...»⁴⁵.

По нашему мнению, приведенный пассаж не нуждается в комментариях. После указанной встречи и недолгой подготовительной работы на Ноябрьском пленуме ЦК БКП в 1989 г. (10 ноября) Т. Живков подал в отставку с поста Генерального секретаря ЦК БКП, а в конце 1989 г. был освобожден и с поста Председателя Государственного Совета Народной Республики Болгарии.

Закончилась эпоха невиданных достижений взаимного сотрудничества двух братских стран, в 1990-1991 гг. окончательно рухнула вся система двусторонних договоров, фактически перестали функционировать союзнические обязательства НРБ и СССР.

В заключение, основываясь на примере советско-болгарских отношений в социалистический период их развития, хотелось бы еще раз остановиться на проблеме соотношения международного права и политики.

Прежде всего, в силу наличия мощного позитивного исторического фундамента, важно отметить уникальность всего комплекса отношений между НРБ и СССР. Такое положение, с одной стороны, отводило международно-правовым основам двусторонних отношений вторичную роль по отношению к политике, уступая место личным договоренностям или, наоборот, разногласиям между руководителями НРБ и СССР. С другой стороны, в отношениях с любыми третьими странами именно международно-правовая форма советско-болгарских отно-

⁴⁵ Там же. С. 162.

шений являлась выражением их содержания. Как показал опыт отношений между СССР и НРБ, политические и идеологические основы, наконец, личные отношения между руководителями СССР и НРБ могут быть очень опасными с точки зрения стабильности и предсказуемости межгосударственных отношений, разумеется, с учетом конкретной исторической эпохи, а именно слома существующего общественно-политического строя, всего жизнеустройства наших стран, повлекшего за собой и слом всей правовой основы двусторонних отношений. По нашему мнению, взаимное влияние международного права и политики не должно превращаться в слияние одного и другого либо в соподчиненность одного другому. На первый взгляд, сразу возникает вопрос: а где приоритет международного права? Ведь с правовой точки зрения, разделяемой нами, международное право обладает приоритетом в политике. В том-то и дело – именно приоритетом, а не господством, как иногда толкуется приоритет.

Таким образом, можно сделать вывод, что несоблюдение баланса соотношения международного права и политики всегда приводит к печальным результатам, даже в таких уникальных отношениях, как советско-болгарские в социалистический период развития.